

Клянусь, если Цао Да умрет в моих руках, я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, и даже найду место, где можно будет покончить с собственной жизнью! Пусть это будет компенсацией для Цао Да.

Однако Милосердие собиралось разрезать шею Цао Да, когда она внезапно остановилась. Не я остановился, а рука схватила мою, которая была похожа на тиски, так что я не мог ее разрезать, несмотря ни на что! Вниз.

Я повернулся, но увидел, что на самом деле это был Чен Хайпин, стоящий рядом со мной, его лицо спокойно схватило меня за руку, и он вдруг улыбнулся, рот полный Большие белые зубы ярко сияли: "Если ты его срежешь, боюсь, ты будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь, не так ли?"

Милосердие дрожало в моих руках, и так как оно контролировалось все дольше и дольше, его движение становилось все сильнее и сильнее. Чэнь Хайпин схватил мой ножны и быстро вставил Милосердие в ножны, вдруг, Милосердие пошел совершенно тихо, и я почувствовал, что мое тело хромает. Похоже, из него истощилась сила.

"Спой, как дела?"

Юн Мо Цзы даже набросился на меня, чтобы узнать о моем состоянии, и я покачал головой слабо, затем посмотрел на Цао Да обеспокоенно. Не задумываясь, Фань Яньнань уже помог Цао Да проверить свои раны, а затем поспешил вытащить божественное лекарство.

Увидев Цао Да, потому что я хотел использовать божественное лекарство, я был полон чувства вины. Сунь Шаньсян посмотрела на меня со страхом, она также перепрыгнула на сторону Цао Да, чтобы взглянуть поближе, а затем спросила меня, все ли со мной в порядке.

Чен Хайпинг посмотрел на Фейшу Даоиста и проинструктировал: "Сначала уберите все жетоны".

Летающий снежный даосист кивнул головой, а затем начал собирать жетоны. Но в этот момент к нам пришли люди, которые наблюдали за весельем до этого, и собрали нас вокруг. Увидев этих людей, Чен Хайпинг вдруг сказал глубоким голосом: "Что ты хочешь сделать?"

"Не говорите мне, что мы хотим сделать, просто никто не захочет упустить возможность..." человек чихнул, "и теперь вы потеряли Двое, кто может бороться, если вы понимаете правду, что хороший человек не ест его слова, просто отдайте все жетоны".

"Ты!"

Юн Мози в гневе закричал, и Чэнь Хайпин остановил его, затем повернулся, чтобы посмотреть на человека, и холодно сказал: "В такое время, как это Шантажируя нас, вы не боитесь, что Секта Цин И и Небесная Секта будут обвинять вас и истреблять вас?"

"Не раздувай из мухи слона! Разве вы не Судьи Жизни и Смерти, говорящие, что истребите семью?". Человек чихнул, а остальные были в ярости и наклонились вперед на два шага.

Эти люди... такие бесстыдные.

Чен Хайпинг глубоко вздохнул, когда скрипел зубами: "А что если я не дам этот знак?"

"Никаких отступлений?"

Окружающие вытаскивали оружие, в то время как человек ухмылялся: "Если не отдашь его нам, то не вини нас". Честно говоря, еще не поздно для вас, ребята, уйти из гонки".

"Даже не думай об этом!"

Чен Хайпин дал низкий крик, и он внезапно ударил по земле, посылая поразительную вещь, происходящую на мгновение.

Только для того, чтобы увидеть, что земля, которая изначально была пустой, внезапно раскололась с множеством трещин, и из этих трещин, закончилось много черного! Жуки. Под солнцем эти черные жуки были жирными и блестящими, и они просто выползли и шли к нам.

Люди были слишком шокированы, чтобы выйти вперед, как будто боялись, что эти жуки ядовиты. И эти жуки, в конце концов, подбежали к нам, а потом стали продолжать штабелировать, и в мгновение ока они стали полукругом Щит выглядел как щит, плотный, но позволял видеть сквозь трещины снаружи.

Я с удивлением посмотрел на щит жука и пробормотал: "Что это такое?"

"Искусство червей, очень необычное искусство..." сказал Чен Хай Пинг, "С этой штукой они не могут атаковать."

Я был немного недоверчив, с этими жуками, как они могли защитить нас?

"Не пытайся играть в Бога!"

В этот момент человек вдруг закричал и поднял свое длинное лезвие, чтобы порезать этот щит жука. Только стук, он был настолько ошеломлен, что не мог прорезать длинное лезвие, и даже длинное лезвие отскочило назад.

Он действительно сопротивлялся!

Люди невероятно поднимали оружие и резали по щиту этого жука, но без исключений они отступали. Они все кричали и говорили, как это возможно, но правда уже была, этот щит жука, он действительно был необыкновенным.

"Попробуй с огнём!"

Кто-то сразу заговорил о новом решении, и тогда люди вытащили зажигалки, чтобы сжечь этот щит для жуков, но жуки все равно были на полпути. Эффектов даже не было, что привело к разочарованию этих людей.

"Капитан, вы действительно спасли нам жизнь..." плакал Юн Мози, "Я никогда не думал, что эта частичная техника с насекомыми будет настолько мощной, и это Как можно забыть и выбросить полезный десант?"

Чен Хайпинг спокойно сказал: "Ты счастлив, что вырастил так много червей?"

Юн Мо Цзы вырвало язык и сказала, конечно, не по доброй воле. Я понял, что значит иметь человека вне человеческого тела и небо вне неба. Я никогда не думал, что Чен Хайпин молчит, но он скрывает такую силу. Бенская штука.

Девочкам немного не понравилось лицо насекомых, и они собрались вокруг этого щита с большим отвращением и огромным страхом прикоснуться к Они. Чен Хайпин улыбнулся в это

время, и по какой-то причине я заметил, что его глаза казались немного жадными.

Что я должен сказать...

Я заметил, что он смотрел на тела Сунь Шаньсяна и Фан Яньняня, и я не был уверен, была ли это моя иллюзия или нет. Но я подумал об этом и подумал, что это должно быть понятно, Сунь Шаньсян и Фан Яньнянь - оба даосские священники, которые любят сражаться в ближнем бою и одеваться естественно для удобства движения. Ещё прохладнее, и мужчины не могут не смотреть на это немного больше.

"Ну..."

Цао Да заглушил ворчание в этот момент, и я увидел, что он сделал шаг, и с беспокойством спросил: "Брат, как дела?".

"Не могу умереть..."

Он с трудом встал, прикрыл грудь и сказал сквозь стиснутые зубы: "Я говорю Цзян Чэн, если ты и сам такой сильный, то я действительно буду Я не могу перестать смеяться".

Я виновато прикоснулся к затылку и сказал, что постараюсь улучшить себя. Тогда я подсознательно посмотрел на ножны, и на них действительно была длинная трещина, но это не повлияло на использование лезвия.

Просто... это все равно будет проблемой, когда я вытащу Милосердие позже? Боюсь, это слишком тяжело на случай, если что-то повторится.

"У меня есть идея!"

В этот момент мужчина снаружи внезапно закричал взволнованно, он был занят, говоря: "Огонь бесполезен, резать ножом бесполезно, но убийственно". Есть и другие способы. Пойдем найдем что-нибудь, что можно сжечь и задушить их дымом!"

Люди постоянно кивали головой, говоря, что это была замечательная идея. Просто оказалось, что трупов уже немало, поэтому мы сняли с трупов одежду и собрались вокруг щитов, готовясь разжечь огонь. Мы были шокированы, но щиты от жуков имели зазоры, так что дым действительно мог проникать внутрь.

Я хорошо знаю ужас дыма, и большинство людей, умирающих в огне, не сгорают, а задохнулись от дыма. Они уже начали зажигать костры, а Юн Мози был занят вывозом нескольких воздушных дао талисманов, заливая их водой и раздавая каждому из нас, чтобы мы все могли... Ложись и прикрой рот и нос талисманом Дао.

Одежда вскоре загорелась, и группа даже использовала свою собственную одежду, чтобы раздуть дым до нас. Дым легко проникал внутрь, но не так легко выходил. Вскоре все щиты были заполнены дымом, душили людей кашлем и болезненными глазами, которые приносили слезы на глаза.

"Это не работает, мы все умрем..." Летающий Снежный Даосист с тревогой сказал: "Придумай что-нибудь быстро".

"Копай землю!"

Я тут же нашла решение и сказала: "Все выкопали маленькую ямку и похоронили в ней свое лицо, чтобы дышать". Дым будет дрейфовать вверх, чтобы не задушить нас".

Мы все говорили, что это хорошая возможность, занятые начали копать, а потом зарыли лицо в дыхание, вдруг почувствовали себя намного лучше.

И те люди снаружи все еще не знали, что мы делаем, и все еще раздували пламя волнений.

"Когда солнце зайдет..." скрипит Фан Яннан, "Когда солнце зайдет, я хочу, чтобы эти парни умерли."

Я беспомощно сказал: "Какой смысл, у нас есть рабы-призраки, и у них есть рабы-призраки, мы все равно будем в невыгодном положении, когда придет время". Вместо того, чтобы думать о контрмерах, почему бы нам... не... правильно!"

Я внезапно придумал идеальное решение и сказал: "Давайте копать и бежать". ситуация".

"Но тело Цао Да не может уйти далеко". Фан Яннан вздохнул.

Я был раздражен, когда Сунь Шаньсян вдруг заговорил: "Что... У меня очень могущественный друг, пусть он поможет".

"Очень влиятельный друг?" Мы все были в замешательстве и говорили что-то, а потом спрашивали, насколько это мощно.

Сунь Шаньсян подумал об этом и сказал: "Наверное... это может быть сто дюжин".

Как такое возможно!

<http://tl.rulate.ru/book/41095/926398>